

Череп Руссо и научные доказательства

РОМЕН БЛИНЬ

РОМЕН БЛИНЬ. Сотрудник
факультета словесности
Университета Западной Бретани.
Адрес: 3 Rue des Archives,
29238 Brest, France.

Ключевые слова: Руссо, критический
метод, судебно-медицинская
экспертиза, Академия наук,
судебная антропология, научное
знание, свидетельство.

В своей статье автор предпринимает критический анализ роли свидетельства в научном познании в эпоху Просвещения. Автор полагает, что некоторые научные проблемы можно лучше понять скорее с помощью истории, нежели логики. Свою гипотезу автор иллюстрирует на истории останков Руссо, их идентификации и определении причин смерти многочисленными экспертами и именитым учеными на протяжении многих десятилетий.

THE SKULL OF JEAN-JACQUES
ROUSSEAU AND SCIENTIFIC
EVIDENCES

ROMAIN BLIGNE. Université de
Bretagne Occidentale, Faculté des
lettres de Brest (Histoire).
Address: 3 Rue des Archives,
29238 Brest, France.

Keywords: Rousseau, critical method,
forensic medical expert examination
Science Academy, forensic anthropo-
logy, scientific knowledge, evidence.

In his article the author tries to analyze critically the role of evidence in the scientific knowledge of the Enlightenment. The author presumes that some scientific problems can be understood much better if we understand them in their own historical contexts rather than according to their logic. This hypothesis is demonstrated using the case of Rousseau's mortal remains, their identification and the assignment of cause of death by numerous experts and famous scientists over the course of several decades.

АН-ЖАК РУССО (1712–1778) для всех нас является философом и писателем, испытывавшим потребность говорить о себе, поскольку страдал от одиночества и непонимания. Поэтому после смерти вплоть до сегодняшнего дня его здоровье и болезни привлекают постоянное публичное внимание врачей. Согласно официальной версии, Руссо умер от приступа 2 июля 1778 года, а уже 21-го стали распространяться разнообразные слухи о его смерти. Говорили как о самоубийстве, так и об убийстве¹.

Стремление ученых к беспристрастности, их непосредственное участие в организации административных учреждений превратили в конце XVIII века Вольтера и Руссо в модели образованности; их прах было решено перенести в Пантеон. Этих философов использовали в пропаганде учения энциклопедистов и в драматизации событий. Культ разума не оградил великих людей от молвы. Слухи о смерти Руссо, а также сохранность его праха вынудили власти приступить к эксгумации в 1897 году, важнейшим результатом которой стала ссора, разразившаяся между врачами и постоянным секретарем Академии наук Марселеном Бертело².

Восстановление последовательности событий в истории

Перевод с французского *Татьяны Зарубиной* по изданию: © *Bligne R. Le crâne de Jean-Jacques Rousseau et le témoignage des sciences // La Découverte. 2008/1. № 40. P. 579–584.*

1. *Raspail J. Comment est mort Jean-Jacques Rousseau? // La Chronique Médicale. 15 août 1912. Vol. 19. P. 481–504; Elosu J. La maladie de Jean-Jacques Rousseau // La Chronique Médicale. 19 juillet 1929. Vol. 36. P. 194.*
2. *Laborde V. A propos de l'ouverture des cercueils de Voltaire et de J.-J. Rousseau au Panthéon; L'absence d'intervention scientifique compétente // La Tribune Médicale. 9 février 1898. № 6. P. 101–104.*

останков Руссо позволяет говорить о том, что ввести в заблуждение ученых могли как их принадлежность разным течениям мысли, так и разнообразие предметов споров. Чтобы сравнить оспариваемые до сих пор доказательства и предложить анализ заинтересованным научным экспертам, следует пересмотреть свидетельства.

2 июля 1778 года, около 10 часов утра, Жан-Жак Руссо, гражданин Женевы, умер в замке маркиза де Жирарден в Эрменонвиле. Поселился сюда он 20 мая, поскольку считал, что в этом краю собиратель трав может найти замечательные семейства растений, произрастающие благодаря разнообразию земель³, и ожидал завершения строительства утопающего в зелени шале, за обустройством которого следил⁴. За шесть дней до смерти, 26 июня, он попросил бумагу и краски для гербария⁵.

Утром в день своей смерти Жан-Жак Руссо встал по обыкновению очень рано и отправился в парк на прогулку. Он вернулся к 8 часам, позавтракал, а затем заперся вместе с Терезой Левассер. К 10 часам хозяин дома г-н де Жирарден услышал крики, вошел в апартаменты и увидел распростертое на полу тело философа. Тереза стояла рядом вся в крови⁶.

На следующее утро, 3 июля, Удон и его ассистенты пришли отлить посмертную маску Руссо. Корансе, журналист и друг Руссо, появившийся на следующий день, запустил слух о том, что череп Руссо был раздроблен ударом пистолета:

Не могу не сказать о том, что нам предложили увидеть труп, предупредив о том, что в углу глаза наличествует дыра, образовавшаяся при ударе⁷.

Вскрытие было проведено 3 июля хирургом Кастересом из Санлис, которому ассистировали хирурги Шеню и Буве, врач из Санлис де Вильрон, врач из Парижа и друг почившего де Лебег из Пресля, в присутствии еще шести человек⁸.

Вскрытие головы и изучение частей, содержащихся в черепе, позволили нам увидеть значительное количество (более восьми

3. *De Nerval G. Les Filles du feu. P.: Flammarion, 1994. P. 156.*

4. *Pinvert L. Bibliographie de l'année 1907 // Annales de la Société J. J. Rousseau. 1907. Т. III. P. 286.*

5. *Berville St.-A. Du prétendu suicide de Jean-Jacques Rousseau. P.: A. Masson, 1868. P. 9, 23.*

6. *Raspail J. Op. cit. P. 481.*

7. *Leigh R. A. La mort de J.-J. Rousseau: images d'Epinal et roman policier // Revue d'histoire littéraire de la France. 1979. № 2-3. P. 187-198.*

8. *Berville St.-A. Op. cit. P. 9-10.*

унций) серозной жидкости, разлившейся между мозговым веществом и покрывающими его мембранами. Можно ли объяснить смерть Руссо давлением этой серозной жидкости, проникновением ее в оболочки или в вещество всей нервной системы? <...> [Итак, поскольку] за исключением двух малозначимых паховых грыж не было обнаружено в теле ничего противоестественного... внутренние органы были здоровыми... [мы не] нашли никакой внешней причины⁹.

Экспертизой упомянута также небольшая рана на лбу, образовавшаяся при падении тела¹⁰.

Два дня спустя после смерти Руссо его тело было предано земле в Эрменонвиле. Затем 20 вандемьера III года Конвент вынес декрет о его переносе в Пантеон. Когда вернулись священники, а Пантеон был возвращен храму Святой Женевьевы, Церковь обвинили в осквернении могил Вольтера и Руссо. Министерство народного образования было вынуждено создать в 1897 году комиссию, обеспечивавшую надлежащее хранение скелетов¹¹.

При вскрытии гроба Ж.-Ж. Руссо (18 декабря 1897 года) мы с Бюффенуаром были поражены сходством слепка с черепом, на котором, между прочим, не было никакого перелома, за исключением распила при вскрытии. <...> Кроме того, в акте, составленном вместе с г-ном Баденом, говорится: «Что мы также признаем, что искривление кости носа соответствует слепку, сделанному Удоном»¹².

На следующий день, 19 декабря,

... доктор Ами, ученый, профессор антропологии из Музея естествознания, опубликовал в газетах письмо, в котором он подвергает сомнению подлинность скелета, найденного в могиле Руссо¹³.

Жидкости и плоть полностью исчезли... все наши коллеги из ненаучной прессы, равно как и зрители Пантеона, нам совершенно искренне говорят одно и то же: «Но череп, который нам показывали, никаких следов пули не имеет; значит, Руссо не покончил с собой!» <...> Кроме того, нам следует объяснить замечание Удона, который, снимая слепок с головы, с удивлением обнаружил «значительную потерю вещества»... сообщает интересные подробности г-н Бертело¹⁴.

9. *Raspail J.* Op. cit. P. 500.

10. *Berville St.-A.* Op. cit. P. 10.

11. *Raspail J.* Op. cit. P. 483–484.

12. *Ponsin J.* Lettre du 2 avril 1898 au Dr. Cabane's // *La Chronique Médicale.* 1898. Vol. 5. P. 298–301.

13. *Raspail J.* Op. cit. P. 484.

14. *Dureau A.* L'exhumation des restes de Voltaire et de Rousseau // *La Chronique Médicale.* 1898. Vol. 5. P. 44–49.

Мое присутствие в Пантеоне... потребовалось... для проверки гипотезы о смерти Руссо от огнестрельного ранения. Вместе с моим кузеном доктором Луи Моно мы аккуратно... сняли несколько замеров. Но сегодня... как мы узнали от моего прекрасного коллеги и друга доктора г-на Лабурда в *Tribune médicale*, г-н министр народного образования выступает против антропологического обследования скелетов Вольтера и Руссо¹⁵.

Комиссия, собравшаяся вокруг скелета Руссо 18 декабря 1897 года, должна была развеять сомнения, касающиеся присутствия останков, извлеченных, как говорили, из гроба и брошенных во внутренний дворик прихода Святой Женевиевы, и факта самоубийства с помощью свинцовой пули.

Легенда воспрепятствовала поиску истины, ибо экспертиза может дать только ответы на вопросы, поставленные в определенный момент¹⁶. Похоже, никто и не думал искать реальные подтверждения идентичности скелета, прочитав на надгробии надпись на латыни и французском, удостоверяющую, что здесь покоятся останки Жан-Жака Руссо, родившегося в Женеве и скончавшегося в Эрменонвиле. Полемика разворачивается, таким образом, вокруг исследованного состояния организма, легитимности экспертов и, наконец, роли критического метода историка.

2 и 3 июля 1778 года пережитое вкупе с малозначительными подробностями заставляет близких Руссо поверить в естественную смерть. Однако свидетельство Удона, цитировавшееся 40 лет спустя в расследовании относительно самоубийства, пробудило в некоторых сомнения, с тех пор не развеянные¹⁷. Скульптор действительно направил 18 марта 1819 года Петитану, издателю Руссо, письмо:

Я написал вам с опозданием, поскольку хотел произвести дознание и заново изучить маску Ж.-Ж. Руссо, которую я снял с него после смерти. В результате нового обследования был установлен факт, что уши на лбу кажутся следствием сильного удара, а не следствием дыры. Я полагаю, что кожа могла быть повреждена; тем не менее сквозь этот ушиб прекрасно просматриваются непрерывные линии морщин¹⁸.

15. *Monod Ch.* Lettre du 11 février 1898 // *La Chronique Médicale*. 1898. Vol. 5. P. 96.

16. *Berner P.* Lettre du 19 janvier 1898 au Dr Cabanès // *La Chronique Médicale*. 1898. Vol. 5. P. 92-94.

17. *Michel A.* Deux portraits de Rousseau // *Annales de la Société de J.-J. Rousseau*. 1906. Т. II. P. 147.

18. *Berville St.-A.* Op. cit. P. 20-21.

В 1897 году открытие гроба позволило г-ну Бертело уточнить, что

... череп был распилен во время вскрытия. Я взял оба куска в руки... и констатировал... что на нем нет никаких следов увечья, пробоа, перелома или ненормального повреждения¹⁹.

Кажется, что это заявление подтверждает смерть по естественным причинам, но идентификация останков, находящихся в Пантеоне, не очень-то убедила директора антропологической лаборатории и других врачей парижских больниц, выразивших свои сомнения касательно подлинности скелета, покоящегося в могиле Руссо²⁰.

В 1912 году доктор Жюльен Распай тщательно исследовал маску Руссо, сделанную Удоном, и обнаружил три раны на лице, вполне вероятно нанесенные одним и тем же орудием. Их расположение (рана на лбу, одно повреждение глаза с правой стороны, другое — в левой латеральной области носа) доказывало, что раны не были результатом падения Руссо в момент смерти²¹.

Полемика Просвещения о свидетельстве в научном познании, как показывает его критическое исследование, сводится к оценке мнения свидетеля. Вольтер видит в экспертизе угрозу, ибо она зависит от заблуждений «недоучек»²².

Конвент 8 августа 1793 года издал декрет об упразднении академий, но после падения Робеспьера нация пробуждается и ученые вновь мобилизованы. Науки снова предстают во всей красе, и 11 октября 1794 года гроб Руссо переносится из Эрменонвиля в Пантеон²³. Однако и век спустя все еще допустимы сомнения в академиях. Директор антропологической лаборатории пишет:

Несмотря на наличие академиков, вполне оправданно говорить, что среди них не оказалось ни одного настоящего и пригодного специалиста, к которому можно и нужно было обратиться и прислушаться в данных обстоятельствах... Г-н Бертело, наш великий химик... обладал ли он необходимой компетенцией для проведения работы по идентификации скелета?

19. Valette G. La sépulture de J.-J. Rousseau au Panthéon // *Annales de la Société J.-J. Rousseau*. 1905. Т. I. P. 262–263. См. также: Berthelot M. Observations relatives aux cercueils de Voltaire et de Rousseau au Panthéon, ouverts le 18 décembre 1897 // *Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Sciences*. 20 décembre 1897. № 25. P. 1059–1061.

20. Laborde V. *Op. cit.* P. 102.

21. Raspail J. *Op. cit.* P. 486–495.

22. Dornier C. Le Témoignage et sa critique au 18e siècle // *Dix-huitième siècle*. 2007. 39. P. 10, 14.

23. Valette G. *Op. cit.* P. 256.

Тот же самый ученый констатирует, что постоянный секретарь Академии наук г-н Бертело, «самый великий из всех... смог оценить со всеми своими знаниями явления химического порядка, проходящие в известных телах, находящихся в центре внимания...»²⁴ На следующий год комиссией Парижского медицинского общества была предложена реформа судебно-медицинских экспертиз. Она подняла несколько вопросов, первым из которых было назначение экспертов²⁵. Это не помешало г-ну Бертело утверждать 14 мая 1904 года, что «он был единственным человеком нашего времени, почтительно касавшимся и исследовавшим останки при вскрытии его [Руссо.— Прим. пер.] гроба в Пантеоне»²⁶.

Роль историко-критического метода становится понятной из заключения этой статьи, иллюстрирующей тот факт, что некоторые научные проблемы можно лучше понять скорее с помощью истории, нежели логики. Две корпорации специалистов с собственными воззрениями отстаивали свое право на то, что изучение черепа Руссо относится к их области знания. Мы видели, что вклад каждого имеет разную природу, поскольку продиктован различными компетенциями. Главный вывод состоит в том, что Марселлену Бертело, выдающемуся химику, избранному в Академию наук, правительство доверило в 1897 году опознание тела, находящегося в могиле Руссо в Пантеоне, и расследование доказательств самоубийства (свинцовая пуля), не оставив возможности для альтернативной экспертизы. Марселлен Бертело, философ и политик, был назначен министром народного образования в 1886 году и министром иностранных дел в 1895-м, избран членом Французской академии и постоянным секретарем Академии наук. А ведь он уже серьезно ошибался по другому поводу, когда ожесточенно боролся против атомистической гипотезы в химии и даже «запретил преподавание атома, когда стал министром национального образования»²⁷. Вмешиваясь как представитель Министерства народного образования, он позволил себе выдвинуть гипотезу, которая так некстати противопоставила его престиж передаче досье специалистам по судебной медицине.

24. Laborde V. Op. cit. P. 101–104.

25. Martin-Durr V. La réforme des expertises médico-légales // La Tribune Médicale. 23 février 1898. № 8. P. 149–151.

26. Ritter E. La Société Jean-Jacques Rousseau // Annales de la Société Jean-Jacques Rousseau. 1905. T. I. P. 6.

27. Allègre C. Un peu de science pour tout le monde. P.: Fayard, 2003.

REFERENCES

- Allègre C. *Un peu de science pour tout le monde*, Paris, Fayard, 2003.
- Berner P. Lettre du 19 janvier 1898 au Dr Cabanès. *La Chronique Médicale*, 1898, vol. 5, pp. 92–94.
- Berthelot M. Observations relatives aux cercueils de Voltaire et de Rousseau au Panthéon, ouverts le 18 décembre 1897. *Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Sciences*, 20 décembre 1897, no. 25, pp. 1059–1061.
- Berville St.-A. *Du prétendu suicide de Jean-Jacques Rousseau*, Paris, A. Masson, 1868.
- De Nerval G. *Les Filles du feu*, Paris, Flammarion, 1994.
- Dornier C. Le Témoignage et sa critique au 18e siècle. *Dix-huitième siècle*, 2007, no. 39.
- Dureau A. L'exhumation des restes de Voltaire et de Rousseau. *La Chronique Médicale*, 1898, vol. 5, pp. 44–49.
- Elosu J. La maladie de Jean-Jacques Rousseau. *La Chronique Médicale*, 19 juillet 1929, vol. 36, p. 194.
- Laborde V. A propos de l'ouverture des cercueils de Voltaire et de J.-J. Rousseau au Panthéon; L'absence d'intervention scientifique compétente. *La Tribune Médicale*, 9 février 1898, no. 6, pp. 101–104.
- Leigh R. A. La mort de J.-J. Rousseau: images d'Epinal et roman policier. *Revue d'histoire littéraire de la France*, 1979, no. 2–3, pp. 187–198.
- Martin-Durr V. La réforme des expertises médico-légales. *La Tribune Médicale*, 23 février 1898, no. 8, pp. 149–151.
- Michel A. Deux portraits de Rousseau. *Annales de la Société de J.-J. Rousseau*, 1906, vol. II.
- Monod Ch. Lettre du 11 février 1898. *La Chronique Médicale*, 1898, vol. 5, p. 96.
- Pinvert L. Bibliographie de l'année 1907. *Annales de la Société J.-J. Rousseau*, 1907, vol. III.
- Ponsin J. Lettre du 2 avril 1898 au Dr. Cabanès. *La Chronique Médicale*, 1898, vol. 5, pp. 298–301.
- Raspail J. Comment est mort Jean-Jacques Rousseau? *La Chronique Médicale*, 15 août 1912, vol. 19, pp. 481–504.
- Ritter E. La Société Jean-Jacques Rousseau. *Annales de la Société Jean-Jacques Rousseau*, 1905, vol. I, p. 6.
- Valette G. La sépulture de J.-J. Rousseau au Panthéon. *Annales de la Société J.-J. Rousseau*, 1905, vol. I, pp. 262–263.